

26. Красное знамя. 1929. 16 июля.
27. Там же. 1928. 8 августа.
28. ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 85. Л. 4, 37.
29. Подсчитано по: Красное знамя. 1927. 11 сентября, 9 октября, 18 ноября.
30. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 124. Л. 50.
31. Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 86. Л. 7.
32. Там же.
33. Красное знамя. 1929. 17 октября.

*Ольга Владимировна ПАЛЕЦКИХ —
аспирант кафедры отечественной истории*

УДК 94(571.12)»192»+323(571.12)»192»

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГОДЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные параметры демографической характеристики молодежи Тюменского региона в 1920-е годы.

The author considers the major parameters of Tyumen youth demography situation in the 1920s.

Демографическая характеристика молодежи Тюменского региона в 1920-е годы может быть осуществлена на основе данных Всеобщей переписи 1920 г., Всесоюзной городской переписи 1923 г., а также Всесоюзной переписи населения 1926 года. Для сравнительного анализа использовались материалы Всероссийской переписи населения 1897 года.

На момент переписи 1920 г. общая численность населения Тюменской губернии составляла 1 018 076 человек: 473 970 мужчин и 544 106 женщин. [1] Основная часть населения проживала в сельской местности — 932 677 человек, и лишь 85 399 в городах [2].

Потери населения в Первой мировой и Гражданской войнах деформировали демографическую структуру общества и естественный процесс его воспроизводства, что имело долгосрочные последствия. Нарушено было соотношение возрастных групп: по сравнению с 1897 г. доля подростковой и молодежной возрастных когорт в 1920 г. несколько сократилась, главным образом за счет молодежи 20-29 лет. Тем не менее данные переписи 1920 г. свидетельствуют о том, что в регионе по-прежнему сохранялось традиционное расширенное воспроизводство населения с высокой рождаемостью и смертностью и соответствовавший ему демографический состав, который характеризовался большим удельным весом детей и молодежи и небольшой долей лиц пожилого возраста. Так, дети и подростки до 15 лет составляли 40,7% населения, подростки 15-19 лет и молодежь 20-29 лет — 22,6%. В целом, на лиц до 30 лет приходилось 63,4% населения, а на людей в возрасте от 60 лет и старше — менее 10%. [3]

Представление об удельном весе молодежи в населении Тюменского региона в 1926 г. дают данные о возрастном составе городских и сельских жителей. Дети и подростки до 15 лет составляли 37,77 % населения края. Высоким оставался и удельный вес молодежи. Так, возрастная группа 15-19 лет составляла 11,53%, лица 20-24 лет — 8,78%, 25-29 лет — 7,85%. В совокупности доля молодых людей составляла 28,16% населения Тюменского региона, то есть даже больше чем в 1920 году.

Большие потери понесли группы среднего возраста. Так, удельный вес лиц 30-34 лет (этим людям в годы Гражданской войны было 22-26 лет) не достигал

в крае и 6%, 35-39 лет — 5,4%, 40-44 года — 4,4%, а 45-49 — 4%, то есть общая численность трудоспособного населения составляла менее 20%. Удельный вес лиц пожилого возраста был незначителен: 50-59 лет — 6,18%; 60 лет и более — 8,18%. Таким образом, по возрастному составу население Тюменского региона в 1926 г. по-прежнему было молодым: 65,93% его составляли дети, подростки и молодые люди до 30 лет. [4]

В большей мере потери военных лет отразились на соотношении полов, причем среди молодежи края убыль была особенно ощутима. Если в группе 15-19-летних в 1897 г. на 100 мужчин приходилось 106,1 женщин, то в 1920 г. в этой же возрастной категории соотношение мужского и женского населения выражалось как 100:128,2. Более всего пострадала молодежь 20-24 лет, удельный вес женщин в 1920 г. в этой возрастной группе был самым высоким: на 100 мужчин — 195,6 женщин (1897 г. — 119,8). Большие потери понесли также мужчины 25-29 лет, в этой возрастной категории соотношение мужчин и женщин выражалось как 100:161,2 (1897 г. — 100:118,2). Диспропорция полов среди старших возрастов была не столь значительной: на 100 мужчин 30-39-летнего возраста приходилось 122,2 женщины (1897 г. — 112,6), в возрастной группе 40-49 лет — 104,3 (1897 г. — 99,6). [5]

В первые годы нэпа в связи массовой демобилизацией военнослужащих Красной Армии половое распределение среди молодежи стало более ровным. Так, по материалам городской переписи 1923 г. на 100 мужчин в возрастной категории 15-19-летних приходилось 116,3 женщин, в группе 20-24-летних соотношение мужского и женского пола выражалось как 100:121,3, среди 25-29-летних — 100:108,9. [6]

Более отчетливо эта тенденция проявляется к 1926 году. Причем половая деформация в молодежных возрастных группах была наименее ощутима в Тобольском округе. Так, в возрасте 15-19 лет на 100 мужчин в Тюменском округе приходилось 104,4 женщины, в Ишимском — 106,4, в Тобольском — 99,5. [7]

Начиная с 20-летнего возраста, женщины преобладают и в Тобольском округе, но в целом, этот показатель оставался более низким. Так, в молодежной группе 20-29 лет на 100 мужчин в Тюменском округе приходилось — 129,4 женщин, в Ишимском — 119,6, в Тобольском — 116,8. Нарушение полового равновесия особенно проявлялось в возрасте 22-25 лет. Диспропорцией полов выделялся Тюменский округ: на 100 мужчин 22-летнего возраста приходилось 144,2 женщины, в возрасте 23 лет — 153,2, в 24-летней группе — 139,8, в 25-летней — 149,2. Для сравнения, в Тобольском округе на 100 мужчин в возрасте 22 лет приходилось 116,8 женщин, в возрасте 23 лет — 121,7, в группе 24-летних — 120,2, у 25-летних — 131,8. [8]

Думается, причину более благоприятного соотношения полов среди молодежи Тобольского округа по сравнению с другими территориями, следует искать в национальном составе населения. Дело в том, что удельный вес народов, у которых наблюдался численный перевес лиц мужского пола над лицами женского пола [9], составлял в Тобольском округе более 30% (доля русского населения равнялась 67,7%, на втором месте по численности находились татары — 13,5%, далее остяки — 7,1%, самоеды — 4,6% и зыряне — 2,8% [10]).

Перевес мужчин среди нерусских национальностей сохранялся даже в молодежных возрастных группах 20-24 и 25-29 лет, которые, как считалось, больше всех пострадали от войн. Так, если среди русских региона в возрасте 20-24 лет на 100 мужчин приходилось в среднем по региону 121,7 женщин, то среди татар соотношение женщин и мужчин было почти равным — 100:102,8, среди «прочих национальностей» превалировали мужчины — на 100 лиц мужского пола приходилось 99,6 лиц женского пола.

В группе 25-29 лет, разница соотношения полов в зависимости от национальности прослеживается еще ярче. У русского населения на 100 мужчин приходилось в среднем 130,5 женщин, у татар — 88,5, у прочих национальностей — 104,5. [11]

Таким образом, за счет перевеса мужского пола среди нерусских национальностей преобладание женщин по Тобольскому округу не было столь значительным, как в Ишимском и Тюменском округах. Для сравнения приведем данные о национальном составе этих территорий. Подавляющее большинство населения Ишимского округа составляли русские — 94,6%, всего лишь 2,4% — украинцы, доля прочих национальностей в совокупности достигала 3% [12]. В Тюменском округе на втором месте после русских, доля которых составляла 91,54%, находились татары — 5,7%, на третьем — зыряне — 0,86% [13]. Столь малая доля нерусских национальностей в населении Тюменского и Ишимского округов не могла смягчить дисбаланс между полами.

Для 1920-х гг. характерна разная степень интенсивности демографических процессов в городе и деревне. В 1926 г. удельный вес молодежи 15-29 лет в сельских районах (27,95%) был ниже, чем в городах (30,02%). Для большей наглядности сравним удельный вес молодежи в составе городского и сельского населения с численностью других возрастных групп. В деревне дети в возрасте до 5 лет составляли 160,5 на тысячу человек населения, в городах же — 140,2. Также в деревне был выше удельный вес детей в возрасте 5-9 лет. Он составлял 106,3 человека на тысячу; в городе — 95,05. Это превышение мы видим и применительно к группе 10-14 лет (116,1 в деревне и 105,6 в городе) с постепенным снижением разницы в 16 и 17 лет. Количество 18-летних в городе и в деревне становится почти равным — 22,3 и 22. И, наконец, разница исчезает для мужчин и приобретает обратное значение для женщин в возрасте 21 года: в сельской местности — 16,4 и 14,2; а в городах — 15,84 и 14,8 человек на тысячу населения. Начиная с 22 летнего возраста, идет явное преобладание города над деревней. Так, лица в возрасте 22-26 лет в деревне дают 82,9 человек на тысячу населения, а в городе — 98,05. Таким образом, молодежные возрастные группы в городах имели больший удельный вес. Это относится и к людям среднего возраста. Пожилые, особенно после 55 лет, возвращают нас к тенденции преобладания деревни над городом. [14]

Разница в соотношении полов в молодежных возрастных группировках в городе была гораздо резче, чем в деревне. Так, в группе 15-19 лет, на 100 мужчин в городах региона приходилось 114,4 женщин, в то время как в сельской местности — 103,5. Среди 20-24-летних на 100 мужчин в городах приходилось 123,5 женщин, в селах — 119,6. Эта же тенденция сохранялась и в возрастной группе 25-29 лет: в городе коэффициент женщин составил 130,6, а в деревне — 126,4. В старших же возрастных когортах, наоборот, среди сельского населения женщин было больше, чем среди городского. В группах 30-39 и 40-49 лет в деревне на 100 мужчин приходилось 121,9 женщин, в городах — 104,1. Вновь повышается удельный вес городских женщин после 55 лет, это объясняется более высокой смертностью мужчин в городах. [15]

Последствия военных потерь, голода 1921 г. сказались и на возрастном-половом составе самодеятельного занятого населения, которое составляло в Тюменском регионе 682880 человек или 60,0% всех жителей [16]. Так, если до революции доля подростков до 14 лет включительно среди занятого населения Тобольской губернии составляла 2,6%, то в 1926 г., в Тюменском регионе, удельный вес этой группы составил 10,1%. Ту же тенденцию можем проследить и в группе 15-19-летних: в 1897 г., доля занятых достигала 5,8%, [17] а в 1926 г. — 17,6% [18]. Таким образом, занятость молодежи в 1920-е годы значительно возросла по

сравнению с дореволюционным временем, подростки 10-14 лет вместе с молодежными группами 15-29 лет составляли 53,4%, то есть более половины всех работающих (для сравнения, доля лиц зрелого возраста, от 30 до 49 лет составила 30,2%, от 50 лет и старше — 16,2% работающих).

Характеристика половозрастной структуры молодежи была бы не полной без учета ее специфики у различных общественных групп. Возьмем за основу градацию переписи 1926 г.: рабочие, служащие, лица свободных профессий, хозяева с наемными рабочими, хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артелей, хозяева-одиночки, члены семьи, помогающие главе в его занятии, иждивенцы государственных учреждений, безработные и военнослужащие.

Распределение по полу и возрасту в каждой из этих групп имеет свои особенности. Так, среди рабочих преобладали мужчины (76,5%), женщины составляли лишь четвертую часть (23,5%) [19]. Возрастной состав рабочих региона в середине 1920-х годов включал в себя незначительную долю подростков 10-14 лет: эта группа среди мужчин составила 2,1%, а среди женщин-работниц 3,6% [20]. Доля молодых людей 15-29 лет составляла более половины всех рабочих — 54%. Причем, молодежи среди работающих женщин было больше — 58,6% (среди мужчин — 52,7%). Для сравнения, среди рабочих зрелого возраста, например в группе 30-49 лет, мужчины составили 35,5%, а женщины 29,9% [21]. Очевидно, что женщины работали до замужества или появления детей.

Не имея должной квалификации и профессионального опыта, молодежь в основном занимала рабочие места, не требующие высокого уровня подготовки. Так, среди рабочей молодежи наиболее распространенными профессиями были сельскохозяйственные рабочие в хозяйствах крестьянского типа, пастухи и подпаски, а также поденные рабочие и чернорабочие.

Среди сельскохозяйственных рабочих в хозяйствах крестьянского типа, юноши подростки до 15 лет составляли 19,6%, доля 16-17-летних была уже несколько меньше — 17,2%, удельный вес 18-19-летних составлял 15,0%, 20-21-летних — 10,4%, лиц в возрасте 22-24 лет — 7,4%, и, наконец, группа 25-29 лет составила 7,9% от общего числа данной группы занятий. Таким образом, большинство сельскохозяйственных рабочих (77,4%) были людьми молодого возраста, кроме того, в данном виде занятий преобладали младшие возрастные молодежные группы. В отличие от юношей, соотношение удельного веса девушек — сельскохозяйственных рабочих мало варьировалось по возрастным группам. Несколько выше была доля 18-19 летних женщин (13,7%), в более поздних возрастах она понижалась, но незначительно. Такое положение вещей, по-видимому, складывалось благодаря сравнительно высокой социальной мобильности мужчин, имевших более широкие возможности для образования и получения более престижной профессии, а также обуславливалось патриархальностью крестьянского быта: молодой человек мог получить в наследство земельный надел и перейти в группу хозяев.

Младшие возрастные группы молодежи преобладали по сравнению с молодежью старшего возраста и среди такой категории рабочих, как пастухи и подпаски: более 20% от всего количества занятых в этом занятии составляли подростки до 15 лет, на долю более поздних возрастов — 16-19 и 20-24-летних приходилось 11,7% и 6,6% соответственно. Зато доля возрастных групп старше 25 лет вновь увеличивается — 25-29-летние составляли 7,8% от занятых в данной группе занятий, на 30-39-летних пришлось 13,7%, на 40-49-летних — 16,0%, доля 50-59-летних составила 13,0%, и даже старики 60 лет и старше были представлены 10,9% [22]. По-видимому, такое распределение возрастных групп можно объяснить социальным статусом профессии. В отличие от сельскохозяйственных рабочих пастухи были всегда востребованы, кроме того, их уровень заработной платы был более высоким, чем у батраков [23], следовательно, эта профессия была впол-

не привлекательна для взрослых. Молодежь, как правило, занимает менее престижные позиции и, вероятно, в данном случае больше представлена в категории подпасков, откуда по мере взросления выбывает.

Среди чернорабочих и поденных рабочих людей молодого возраста насчитывалось более половины. Большим удельным весом отличались группы 16-19 лет (процентная доля поденных этого возраста составляла 17,4%, чернорабочих — 18,9%), 20-24 лет (поденных — 16,1%, чернорабочих — 23,1%), 25-29 лет (поденных — 12,7%, чернорабочих — 15,4%) [24]. Удельный вес старших молодежных возрастов и лиц 30-49 лет среди описываемых видов рабочих был более значительным, чем среди сельскохозяйственных.

Возрастной состав служащих был близок к составу рабочих с той разницей, что среди них преобладали лица зрелого возраста (группа 30-49 лет составляла 37,8%; 50 лет и старше — 10,1%) [25] и, соответственно, меньше было молодежи. В целом, мужчины преобладали и среди служащих (55,7%), но в молодежных возрастах доминировали служащие-женщины.

Неравное соотношение полов в зависимости от возраста среди служащих, объясняется несколькими факторами. Во-первых, как и в других общественных группах, женщины были заняты на службе до замужества и рождения детей. Так, наиболее многочисленными возрастными группами среди служащих женского пола были 15-19-летние и 20-24-летние (20,5% и 22,1%), женщины 25-29 лет составляли лишь 16,4% от общего числа, удельный вес старших возрастных групп последовательно понижался. У лиц мужского пола наиболее численно представленными были старшие возрастные группы (30-39 лет — 29,1%; 40-49 лет — 16,7), напротив, на долю молодежи 15-19 лет приходилось только 5,3%, на 20-24-летних — 15,6%, на 25-29-летних — 19,5% [26].

Во-вторых, играл свою роль и социальный статус полов в обществе. Служащие подростки и молодежь до 20 лет в основном занимали должности рассыльных, курьеров, личной прислуги и т. п. В более старшем возрасте — 20-24 года, у мужчин наиболее численно представленными стали должности, требующие определенного уровня образования и, одновременно, более престижные: счетоводы, казначеи, продавцы, кассиры, делопроизводители. Большинство женщин по-прежнему было занято в качестве личной прислуги, на втором месте по численности находились учительницы. Таким образом, диапазон профессий с возрастом у мужчин заметно расширяется, многие из них занимают должности руководящего персонала: управляющих предприятиями, председателей сельсоветов, месткомов и т. п. в то время как женщинам путь к постам служащих такого ранга был закрыт.

Среди лиц свободных профессий (адвокатов, врачей, артистов, священнослужителей и т. п., не состоявших на государственной службе) было много пожилых людей, молодежь не была представлена в этой категории занятий.

Лиц молодого возраста практически не было ни среди «хозяев с наемными рабочими», ни среди «хозяев, работающих только с членами своей семьи». Но существовала и более молодая группа хозяев — «хозяева-одиночки». Молодежь 16-29 лет составляла здесь 33,7%. [27]

«Члены семей, помогающие в занятии» — это единственная группа самостоятельного населения, в которой молодежь составляла большинство. Наиболее многочисленной в этом занятии была группа 15-19 летних (25,0%), в старших возрастах процент «помогающих главе семейства в занятии» падал. Так, 20-24-летние составляли 15,8%, 25-29-летние — 10,8% от общего числа «помогающих». Причем если доли младших и старших женских возрастных групп практически оставались равными (подростки до 15 лет составляли 15,2%, 16-19-летние — 15,4%, 20-24-летние — 15,1%, группа 25-29 лет — 12,6%), то среди мужчин, «помогающих

в занятии», превалировали группы до 15 лет (37,5%) и 16-19 лет (30,3%) [28]. По мере взросления мужчины переходили в статус хозяев, в то время как женщины оставались «помогающими в занятии» и в семье мужа.

Среди безработных перепись 1926 г. зафиксировала большое количество молодых людей 15-29 лет — 59,1 %. Причем молодые женщины чаще оставались без работы, чем их сверстники мужчины. Так, среди всех безработных женщин на возрастную группу 15-29 лет приходилось 67,5%, доля безработных мужчин этого же возраста составляла 52,8% [29].

Итак, мы наблюдаем в 1920-е гг. в Тюменском регионе население с большим удельным весом молодежи и детей в возрастной пирамиде, что характерно для общества преимущественно с традиционным способом воспроизводства. Молодые возраста составляли в 1920 г. 22,6% среди всех возрастных групп, в 1926 г. их было 28,2%. Причем каждая последующая десятилетняя возрастная группа численно уступала предыдущей, осложняя вступление молодого поколения на рынок труда.

У молодежи 1920-х гг. ярче, чем у остального населения края, прослеживается диспропорция полов. Нарушение полового равновесия в этих группах могло отрицательно сказаться на последующей демографической ситуации.

Возрастнополовая структура населения города отличалась от сельской. Удельный вес молодежи от 15 до 29 лет в сельском населении был ниже, чем в городском. Можно предположить, что не имевшие еще собственного хозяйства и не ставшие пока главами семей молодые люди сравнительно легко покидали родные деревни и мигрировали в города.

Молодежи в самостоятельном населении города и села было больше, чем людей зрелого возраста. Молодые люди пополняли главным образом группы рабочих и служащих, а также составляли большинство помогающих в крестьянском хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923. М., 1924. С. 12.
2. Предварительные итоги переписи населения 1920 года по Тюменской губернии. Тюмень, 1920. С. 22.
3. Подсчитано по: Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923. С. 12-17.
4. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928. С. 174-177, 214-217, 224-227.
5. Подсчитано по: Сборник статистических сведений по Союзу ССР, 1918-1923. С. 12-17.
6. Подсчитано по: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Население городов СССР по возрасту, занятиям и семейному состоянию // Труды ЦСУ. Т. XX. Ч. 3. Вып. 1. М., 1926. С. 4-13.
7. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С. 174-177, 214-217, 224-227.
8. Там же.
9. Так, у русских Тюменского региона на 474 633 лиц мужского пола приходилось 535 077 лиц женского пола, то есть на 100 мужчин 112,7 женщин, у татар — 95,5, у остяков — 91,73, у украинцев — 96,8, у зырян 108,7, у самоедов — 96,1, у чувашей 96,9.
10. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С. 134-135.
11. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С. 174-177, 214-217, 224-227.
12. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С. 114-115.

13. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С. 140-141.

14. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С. 174-177, 214-217, 224-227.

15. Там же.

16. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд.2. Занятия. Отд. отд. табл. части Т.21. М., 1929. С. 273, 346, 362. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. С.177, 217, 227.

17. Подсчитано по: Тобольская губерния: первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. LXXVIII. Спб., 1905. С. 148-149.

18. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд.2. Занятия: отд. отд. табл. части Т. 21. С. 273, 346, 362.

19. Там же.

20. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд.2. Занятия: отд. отд. табл. части Т. 21. С. 122, 273, 346, 362.

21. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд.2. Занятия: отд. отд. табл. части Т. 21. С. 178-180, 273, 346, 362.

22. Там же.

23. Например, средний заработок батрака в Ялуторовском районе в 1928 г. составлял 16 руб., пастуха — 30 руб. ГАОПОТО. Ф.3930. Оп. 1. Д. 28. Л. 81.

24. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд.2. Занятия: отд. отд. табл. части Т.21. С. 178-179, 273, 346, 362.

25. Там же.

26. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отд.2. Занятия: отд. отд. табл. части Т.21. С. 178-180, 273, 346, 362.

27. Там же.

28. Там же.

29. Там же.

*Анастасия Викторовна ПУРТОВА —
аспирантка кафедры отечественной истории*

УДК 94(571.12)

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1946–1953 гг.)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные тенденции восстановления и развития сельского хозяйства Тюменской области в 1946–1953 годы.

The author considers major tendencies of agricultural revival and development in Tyumen region during 1946-1953.

Новое осмысление основных проблем истории российского крестьянства и аграрного сектора экономики страны в первые послевоенные годы является составной частью и необходимой предпосылкой для исследования всей истории советского общества в тот период. В этом плане обращение к практике восстановления и развития сельского хозяйства Тюменской области в 1946–1953 гг. представляет определенный интерес, тем более что данный вопрос не получил завершеного отражения в региональной историографии.

В 1940–1950-е гг. Тюменская область не относилась к ведущим сельскохозяйственным районам страны, хотя ее экономика оставалась по преимуществу аграрной. Удельный вес региона по валовому сбору зерновых культур в 1953 г. составлял 1,2%, в заготовках мяса — 0,8%, молока — 1,3%, шерсти — 0,4% общесоюзных показателей [1].